

Книги Ольги Громыко,
вышедшие в
«Издательстве АЛЬФА-КНИГА»

Тетралогия
«Профессия: ведьма»
ПРОФЕССИЯ: ВЕДЬМА
ВЕДЬМА-ХРАНИТЕЛЬНИЦА
ВЕРХОВНАЯ ВЕДЬМА
ВЕДЬМИНЫ БАЙКИ

ВЕРНЫЕ ВРАГИ
ЦВЕТOK КАМАЛЕЙНИКА
БЕЛОРСКИЕ ХРОНИКИ
ГОД КРЫСЫ. ВИДУНЯ
ГОД КРЫСЫ. ПУТНИЦА
КОСМОЭКОЛУХИ

КРЫСЯВКИ
Крысиное житие в байках и картинках

В соавторстве с Андреем Улановым
ПЛЮС НА МИНУС
КОСМОБИОЛУХИ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ОЛЬГА ГРОМЫКО

КОСМОЭКОЛУХИ

РОМАН

Москва, 2012
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Г87

Серия основана в 1992 году
Выпуск 787

Художник
В. Успенская

Громыко О.
Г87 Космозёколухи: Фантастический роман.—М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012.— 440 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1244-0

Работа космического дальнобойщика рутинна и скучна. Ну разве что некондиционный груз попадетсЯ, безбилетники на борт пролезут, авария приключится, пассажиры забудут кое о чем предупредить, инопланетные чудища нападут или старые знакомые на огонек бластера заглянут. А так — тишь да гладь... И чего капитан вечно недоволен?!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1244-0

© Ольга Громыко, 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ГОРЯЧИЕ АВТОРСКИЕ БЛАГОДАРНОСТИ:

Евгении Шпилевой — за помидорную делянку и слово из трех букв,

Людмиле Астаховой — за консультативно-конопляную помощь,

Светлане Дмитриевой — за почти соавторское участие,

Максиму Малявину — за торжество современной психиатрии над космическими мозгоедами,

Андрею Уланову — за то, что не вмешивался,

Анне Полянской — за неизменную моральную и корректорскую поддержку!

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Теодор старательно похлопал по земле ладонями, приминая ее и одновременно выравнивая. Нежно-зеленый конопляный побег в центре смотрелся бодрячком — если не знать, что это все, что осталось от роскошного куста. Полина вообще не верила в его воскрешение, но пилот оказался опытным некромантом, и кусок корня, найденный на месте катастрофы, через пару недель таки дал росток. Увы, превратить ком железа обратно в бидон не смог даже Михалыч, и пришлось сажать побег в обычный пластиковый горшок, купленный в портовом магазинчике. Цветочного отдела там не было, но в углу прилавка стояло давно издохшее, затянутое паутиной и уже неопознаваемое растение, чей саркофаг владелец согласился уступить за символическую плату — при условии, что мумию Тед выкинет сам.

Несмотря на тщательную помывку, горшок остался желтым с серыми разводами, однозначно проигрывая бидону.

— Может, череп на нем нарисовать? — прикинул пилот.

— Надо было в настоящий посадить, — хихикнула Полина. — Прихватил бы с базы голову змеелюда, выварил у Вениамина Игнатьевича в автоклаве...

— За кого ты меня принимаешь? — обиделся Теодор. — Она же маленькая! А кусту нужен горшок хотя бы на десять литров.

— А под рассаду?

Пилот задумался.

— Тед! — Капитанский голос из комманды был суров и отрывист. — По-моему, я еще десять минут назад велел тебе подойти к пульту.

— Да, Станислав Федотович, — нехотя отозвался парень.

— И?

— Уже бегу. — Теодор отряхнул ладони и выпрямился. Но вместо того чтобы выполнять приказ, принялся неспешно сметать в горсть просыпанную на стол землю.

— Опять? — сочувственно спросила девушка.

— Девятый за неделю. У них, видать, недавно выпуск в академии был, лезут и лезут! — запальчиво пожаловался пилот, как на тараканов. — Даже зарплата не отпугивает, стажировка важнее.

— Поэтому их отпугиваешь ты, — закончила девушка со вздохом. Не очень, впрочем, укоризненным. — Но, может, пора уже смириться, а? Все равно нам по штату положен навигатор, так что рано или поздно Станислав Федотович его найдет.

— Да я вовсе не из-за этого! — поспешил откреститься Теодор. — Я разве виноват, что мне никто из них не понравился?

— А тебе на нем жениться, что ли?

— Хуже: нам с ним на этой жестянке как минимум месяц летать! От жены хоть на работу удрать можно, а тут некуда! Ты того, прыщавого, помнишь? Ты готова пользоваться с ним одним душем?! Или ту косую тетку, от которой даже Михалыч шарахнулся? Я с ней полчаса поговорил — потом полдня собственные глаза в одну точку свести не мог. А милая девочка Светочка? Которая на пробу вывела такую трассу, что проще сразу убиться о ближайший астероид, чем тащиться за тем же самым на другой конец Галактики?

— Ладно-ладно, иди уже! — усмехнувшись, перебила Полина. — Может, там тебя ждет твоя судьба.

Теодор скорбно посмотрел на горшок, но решил не перегибать палку и поплелся-таки на капитанский зов.

— Ну наконец-то! — ворчливо приветствовал пилота Станислав. — Знакомься — это Алексей.

Тед с первого взгляда понял, что эта судьба не его. Рядом с капитаном стоял лощеный белобрысый юнец с таким вздернутым носом, будто его приклеили скотчем ко лбу. Ничего особенно противного в облике кандидата не было: сероглазый, с пухлыми губами и немного оттопыренными розовыми ушами, в клетчатом деловом костюме и начищенных до блеска ботинках, но именно это пилоту и не понравилось.

— Привет, — кисло сказал Теодор, протягивая парню руку.

Алексей с энтузиазмом коммивояжера ответил на рукопожатие, после чего вздрогнул и озадаченно уставился на свою ладонь.

— Извини, — нахально сказал пилот и отер остатки земли о драные линялые джинсы. — Очень спешил, не успел вымыть.

Юнец не рискнул посягнуть на крахмальную чистоту костюма и так и застыл с неловко оттопыренной рукой.

— Алексей — наш новый навигатор, — с нажимом сказал Станислав, сурово сигналив пилоту бровями: только посмей возразить!

Но Тед все-таки рискнул:

— А почему со мной не посоветовались?

— Я с тобой уже одиннадцать раз советовался, — едко напомнил капитан. — А навигатор нам по-прежнему нужен.

— Нам нужна штатная единица, — многозначительно поправил Теодор. — Потому что навигатор...

— И теперь она у нас есть! — отрезал Станислав. — Так что давай, принимай шефство.

Тед поглядел на Алексея с еще большим отвращением и внезапно заметил, что белобрысый едва заметно, издевательски ухмыляется. Кажется, ему пилот тоже не понравился.

— И чего я с ним должен делать?

— Ну, покажи ему корабль, каюту, рабочее место, с остальной командой познакомь, — бодро предложил капитан. — Алексей у нас еще необстрелянный воробей, дальнего космоса не нюхал, но горит желанием приобщиться.

— Лучший выпускник курса, — «скромно» добавил новичок. — Платиновый диплом.

— Супер, — кисло сказал Тед, в свое время едва-едва натянувший на диплом вообще — правда, по большей части за разгильдяйство в непрофильных предметах. — Ну ладно, пошли, стаж-ж-жер...

Полина, заглянувшая в пультогостиную пятнадцатью минутами позже, обнаружила, что Теодор с серьезным видом знакомит новичка с уборной: где чья зубная щетка, что означают левая и правая кнопка над унитазом, сколько бумажек можно отрывать за раз, как устроена система корабельной водоочистки и почему воду из бачка можно использовать в качестве питьевой только в случае крайней необходимости. Судя по тому, как Алексей морщился и переминался, дальше они пока не продвинулись.

При виде Полины белобрысый оживился и еще больше выпятил грудь.

— Леша, — представился он, украшая голос гортанными нотками, как токующий голубь.

— Очень приятно, — вежливо сказала Полина, прерывая поучительный рассказ Теодора об «устройстве типа «кран сенсорный». Девушка втайне разделяла неприязнь приятеля к новому навигатору, кем бы он ни оказался, но старательно боролась с этим недостойным чувством. — Я Полина, зоолог... то есть медсестра!

— Наверное, на этом корабле очень приятно болеть, — галантно заметил Леша.

— Смотри чем, — буркнул Тед, вообразив Полину с огромной клизмой в правой руке и не менее внушительным шприцем в левой.

— Да, у нас отличный медотсек. Хочешь посмотреть? — предложила девушка, желая избавить приятеля от тягостной обязанности.

Алексей, разумеется, радостно согласился, но подружеская помощь только ухудшила ситуацию: пилот обиженно фыркнул и поглядел на Полину, как на предательницу. Когда парочка удалилась, Теодор показал клетчатой спине оттопыренный палец, подошел к пульту и плюхнулся в пилотское кресло.

— Ну и как тебе это, а? — поинтересовался он у сидящего рядом Дэна.

— Конкретизируй вопрос, — равнодушно отозвался тот, не отрываясь от экрана.

— Я имею в виду этого дипломированного щеголя! Что ты о нем думаешь?

— Алексей Иванович Васильев, двадцать один год, — по-медлив, начал как с листа зачитывать рыжий. — Родился и вырос на Венере, к уголовной и административной ответственности не привлекался, закончил академию с отличием, средний балл — девять целых восемьдесят семь сотых, имеет платиновый диплом, рекомендацию ректора, кубок «Лучший староста потока», грамоту за активную общественную жизнь и значок почетного...

— Спасибо, я и так знаю, что он идиот! — сердито перебил Теодор. — Навязался на нашу голову... И, похоже, уверен, что без навигатора тут горько плачут и ну никак не обойдутся!

— Это соответствует действительности.

— А ты?!

— Я числюсь как техническое оборудование и боевая единица с ограниченными возможностями.

— Дэн, да что с тобой?! — сорвался пилот, так резко и круто разворачиваясь к напарнику, что кресло со скрежетом проехало спинкой по краю пульта. — Ведешь себя как законченный... киборг!

Рыжий поднял на пилота пустые светлые глаза и все тем же бесцветным голосом ответил:

— Я и есть киборг.

— Раньше тебе это не мешало!

— Раньше я пользовался программой имитации личности.

— Ну так включи ее и сейчас!

— Зачем? Вы же все равно будете знать, что это программа. — Дэн отвернулся.

— Треснуть бы тебя хорошенько, — в сердцах сказал Теодор. — Чтоб встряхнулся наконец.

— Тресни.

Тед понял, что и это не поможет, раздосадованно махнул рукой и уставился в свой экран. Ему срочно требовалось кого-то расстрелять, взорвать или размазать по стенке, хотя бы виртуально.

Всучив Теодору новичка, Станислав Федотович позорно бежал с корабля «по делам» и сейчас с трудом удерживался от искушения связаться с искином и запросить трансляцию с внутренних камер.

— Да не убьют они его, — успокаивающе сказал Вениамин, заметив, как друг косится на скрытый обшлагом комм. — Не так быстро по крайней мере. Сколько у нас еще до встречи?

— Часа полтора.

Станислав, спохватившись, притормозил и огляделся. На Земле он бывал раз десять, но так и не сумел проникнуться нежными чувствами к «колыбели человечества». Несмотря на растянутые повсюду травяные коврики — вдоль тротуаров, на крышах низких домов и полосами на стенах высоток (там трава чувствовала себя похуже, пятнами уходя в желтизну), воздух тут был до того неживой и безвкусный, что в корабле с замкнутым циклом и то дышалось легче. Деревья в мегаполисе не сажали уже с полвека, а последний сквер вырубili лет десять назад: гораздо выгоднее построить на его месте развлекательный центр в пятьдесят этажей, а коврики будут давать в десять — двадцать раз больше кислорода.

Руки бы оторвать гению-биотехнологу, создавшему эту траву. Может, она и задумывалась в помощь природе, но в итоге ее заменила.

— Зайдем? — предложил капитан, кивая на голографическую вывеску ближайшей забегаловки: в столбе голубоватого света над тротуаром парили огромные дымящиеся чашки, тарелки с яичницей и гамбургеры исключительно пластикового вида. Сквозь них равнодушно пробегали в обе стороны прохожие.

— Давай, — охотно согласился Вениамин.

Флайеры, сплошным потоком носившиеся по пятиуровневым трассам, слегка действовали друзьям на нервы. На Новом Бобруйске и двухуровневые были редкостью.

Но едва друзья сделали пару шагов к двери, как их перехватил пузатый мужчина в застегнутом под самое горло плаще.

— Не хотите ли *по-настоящему* вкусно пообедать, господа? — вкрадчиво поинтересовался он.

— Хотим, — подтвердил Станислав, приняв его за администратора кафешки. — А что у вас есть?

Мужчина оживился, покрутил головой и, не заметив ничего подозрительного, поманил друзей за собой, в закуток на стыке домов.

— Могу предложить вам свежее «ко-ко», — зашептал он, многозначительно похлопывая себя по «животу». Ткань обрисовала что-то бугристое, шуршащее оберткой. — Полтора за сорок, два за пятьдесят.

— Э-э-э... — растерялся капитан. — Вообще-то мы...

— Есть еще «кряк-кряк» и... — «Толстяк» приставил руку ко лбу и сделал какой-то загадочный жест: трижды согнул и разогнул два пальца. — А может, — странный тип понизил голос до зловещего хрипа, и Станислав окончательно убедился, что это не администратор, — вас интересует «наф-наф»?

— Нет. — Капитан нахмурился, давая понять, что и сам ничего не купит, и сурово осуждает подобный бизнес. — Мы не по этим делам.

— Ну и жуйте свой картон, дурачье! — «Толстяк» разочарованно отодвинулся.

— Чего он хотел-то? — поинтересовался Вениамин, уже войдя в кафешку.

Станислав так же озадаченно пожал плечами:

— Похоже, местная наркомафия. Совсем обнаглели: среди бела дня, посреди людной улицы...

Официантка, подошедшая к их столику, был немолода, некрасива и уныла. «Вековые традиции домашней кухни! — гласила хвастливая надпись на стене за ее спиной. — Живой обслуживающий персонал! Бумажное меню! Керамическая посуда! Только сертифицированные ГМО! Почувствуйте себя как дома!»

Станислав вернулся взглядом от надписи к официантке и содрогнулся. Тетка смотрела на него, как настоящая теща. Тещи, правда, у Стаса никогда не было, но капитан сразу ее узнал. Кафе держало марку.

— Мне, пожалуйста, просто кофе, — пробормотал он.

— Какого? — сурово уточнила «теща». — У нас есть черный, капучино, моккачино...

— Черный, — поспешно сказал Станислав. — С двумя кусочками сахара.

Тетка так на него зыркнула, что капитан горько пожалел о своем гурманстве. Доктор оказался более устойчив к обаянию домашней кухни и добродушно поинтересовался:

— А какой еще есть?

— По-турецки, по-ирландски, — с отвращением принялась перечислять официантка, — по-центавриански...

— А это как? — Вениамин в отличие от консервативного Стаса любил пробовать новые блюда. — Он с чем?

— Ни с чем, — буркнула тетка. — Обычный кофе.

— А человек им не отравится? — на всякий случай уточнил доктор.

— Мужчина, — противным голосом завела «теща», хлопывая себя по ладони так и не раскрытым меню, как скалкой, — у нас *приличное* заведение. Все блюда сертифицированы для трех гуманоидных рас со сходным метаболизмом. К тому же в подарок каждому клиенту полагается капсула с пищеварительными ферментами.

— Хорошо что не рулон туалетной бумаги, — проворчал под нос Станислав.

— Ну тогда давайте по-центавриански, — покладисто согласился Вениамин

Капитан покосился в окошко. Станный тип исчез: видно, испугался, что Станислав вызовет полицию. По-хорошему и надо было бы, но капитан подозревал, что его в лучшем случае вежливо поблагодарят за бдительность, а в худшем — посоветуют не лезть не в свое дело. «Мафия» и «бизнес» на Земле стали почти синонимами, и это была еще одна причина ее не любить.

— Ничего, завтра мы отсюда уже уберемся. — Доктор как будто прочитал мысли друга. — Что там с нашими подрыдами?

— Как ни странно, все вроде в порядке. Полетим с полной загрузкой: две тонны почты для самородских рудокопов, семнадцать контейнеров товаров для мелких попутных магазинчиков и цистерна воды из священного источника. Ее нужно будет забросить в монастырь на Малом Раю, планетке в системе Большой Медведицы. Сейчас последний, самый денежный договор подпишу, на частный спецгруз, и можно выдохнуть.

— Что за спецгруз? — насторожился доктор.

— А, ерунда. Какой-то сентиментальный олигарх, эмигрант с Земли на Лиду, желает встретить Новый год с настоящей живой елочкой. Достал разрешение, оформил ветпаспорт, чипировал ствол и даже застраховал ее на время перелета, так что все совершенно легально, только бери и вези.

— Извилистая трасса получается, — заметил Вениамин. — Этот новенький, Алексей, справится?

— Какая разница? У нас же есть нормальный... — Станислав запнулся. — Ну, почти нормальный навигатор.

— Которого не помешало бы показать психологу, — сочувственно закончил друг.

— Пожаловаться ему, что киборг чувствует себя киборгом?!

— Да не чувствует он этого, в том-то и проблема!

— Тогда почему так себя ведет?!

— Потому что считает, что мы это чувствуем. И что наше прежнее отношение, как к человеку и равноценному члену команды, он безвозвратно утратил. Вот и прячется за бесстрастной личиной, чтобы не получить под дых: «Эй, жестянка, знай свое место!»

— Глупости, никто ему такого не скажет! — возмутился Станислав. — Тед с Полиной пять суток по очереди вахту в медотсеке несли, пока он не очнулся. А сколько денег мы за его ремонт... тьфу, лечение заплатили, вообще вспомнить страшно! Не каждый человек столько за родную мамочку отвалит.

— Я потому и сказал про психолога, — вздохнул Венька. — Чем дальше он изображает отверженного, тем больше и в самом деле отдалается.

— Может, мне с ним серьезно поговорить? — предложил Станислав. — Объяснить, что мы по-прежнему друзья и одна команда...

— А ты сможешь сделать это достаточно искренне? Не ниже пятидесяти одного процента на голосовом детекторе лжи?

Капитан примолк, задумался. Да, ему действительно хотелось вернуть прежнего, спокойного, рассудительного и одновременно колко-ироничного рыжика, но Станислав знал, что он киборг. А для навигатора это сейчас и было основной проблемой.

Официантка вернулась и неодобрительно засопела, заставив друзей поспешно убрать локти со стола и вжаться в спинки стульев. Перед Станиславом поставили чайную чашку, на треть заполненную черной жидкостью с пеной подозрительного оттенка, перед Вениамином — мисочку с горстью кофейных зерен и воткнутыми в середину шипчиками.

— Простите, — возмутился доктор, — но вы же сказали, что человеку этот кофе тоже подходит!

— Верно, — подтвердила официантка, — если вы его сгрызете, вам ничего не будет.

— Нет уж, — обиделся Вениамин, — сами грызите! А мне принесите нормального капучино.

— Сами не знают, чего хотят, — буркнула тетка, раздраженно брякая центаврианский деликатес обратно на поднос.

— Домашняя кухня, — иронично заметил капитан. Отхлебнул из чашечки и поморщился: — Знаешь, я бы на твоём месте лучше погрыз.

* * *

К космопорту Станислав подходил в глубокой задумчивости, хотя подарочная капсула не понадобилась, а разговор с заказчиком, бойким старичком в черном деловом костюме, прошел хорошо. Даже слишком хорошо: капитану долго трясли руку, обзывали его мужественным человеком и заставили взять аванс почти в две трети уговоренной платы. Но старичок Станиславу понравился, на жулика не похож. Может, просто характер такой импульсивный?

— Эй, Стасик! — Вениамин обеспокоенно дернул друга за рукав.

По-прежнему безымянный транспортник стоял в самом отдаленном и пустынном уголке космопорта — по крайней мере тот был таковым, когда друзья уходили. Теперь там гомонила толпа, отрывисто рывкал громкоговоритель и металась красно-синие отблески полицейских мигалок.

«Они его все-таки убили!» — Капитан схватился за комм, спеша отогнать эту идиотскую мысль.

— Тед, что там у вас за ерунда?!

— О, капитан! — с облегчением отозвался пилот. — А я как раз собирался вас вызывать. К нам под корабль забежала кошка.

— Чего? — Станиславу показалось, что он ослышался. — Какая еще кошка?

— Вроде белая, — нервно хихикнул пилот. — Ее только Михалыч заметить успел и какой-то прохожий.

— А при чем тут это народное гулянье?

— Прохожий позвонил в общество по защите животных,

они тут же приехали и уже час пытаются выманить эту скотину. Потом явилась полиция, расставила флажки, чтобы отогнать любопытных, и вызвала службу МЧС...

— А ее-то зачем?

— Оказалось, что снаружи к кошке никак не подлезть, и теперь они хотят вырезать дырку в полу пультагостиной.

— Что?! — Станислав с разбегу вклинился в толпу и принялся энергично сквозь нее продираться. Толпа ворчала, но, видя китель и фуражку, нехотя расступалась. Лента капитана тоже не остановила, как и немолодой полицейский с усталым усатым лицом.

— Вернитесь за ограждение, пожалуйста, — вежливо потребовал он.

— Но я капитан этого судна! — возмутился Станислав.

Полицейский поглядел на него с сочувствием и посторонился, зато к капитану тут же подскочила долговязая девица с микрофоном — некрасивая, но напористая, как торнадо.

— Канал «Младшие и лучшие», специальный репортер и волонтер Общества спасения животных Анастасия Сметанчук, мы ведем репортаж с места событий! — зашебетала она. — Наконец-то нашелся хозяин грузовика, ставшего ловушкой для несчастной кошки, вот уже полтора часа изнывающей там без воды и пищи. Скажите, вы готовы пожертвовать своим кораблем ради спасения маленького бездомного существа? — Микрофон почти уткнулся Станиславу в нос.

— Нет, — честно сказал капитан.

— Это ужасно, — скорбно сообщила корреспондентка в камеру. — Черствость и равнодушие отдельных личностей не устают возмущать нас и, надеюсь, большинство наших зрителей. К счастью, здесь уже работают специалисты, которые не дадут бедную малютку в обиду! Совсем скоро она окажется в приюте, где ее осмотрят, накормят, стерилизуют и, по результатам психологических тестов, передадут в любящую семью либо гуманно усыпят.

— Не сомневаюсь: малютка придет в восторг, — проворчал Станислав.

Корабль пока был вроде цел, из-под него торчали шесть ног, две из которых энергично дрыгались — то ли спасателю удалось-таки дотянуться до кошки, то ли спасти надо было уже его самого. Полина, стоявшая в открытом шлюзе с видом

последнего защитника крепости, тоже заметила капитана и с облегчением помахала ему рукой.

— Так вы дадите нам разрешение на вскрытие корпуса? — снова переметнулась к Станиславу девица.

— И не подумая, — возмущенно отрезал тот. — Кто его потом латать будет, вы?!

— Не переживайте: страховая компания удовлетворит вашу алчность, — презрительно заявила корреспондентка.

— Через месяц! А у нас вылет завтра утром и скоропортящийся груз.

— Неужели у вас нет сердца?! — патетично воскликнула девица, явно работая на публику.

— У меня есть мозги, — огрызнулся капитан. — А если вам некуда девать время и силы, то берите лопаты и подкапывайтесь к своей драгоценной кошке снизу!

— Мы так и собиралась, — невозмутимо кивнула корреспондентка. — Но, к сожалению, покрытие космодрома оказалось слишком прочным, и после поломки второго бура пришлось отказаться от этой идеи.

Станислав только сейчас заметил дырку в бетоне и понял, что дело куда серьезней, чем ему думалось.

— Я не позволю ломать свой корабль, — отчеканил он. — И по закону вы не имеете на это никакого права.

— Пока не получим ордер, — парировала девица. — Но это дело одного-двух часов. Мы запросили его сразу по приезде.

Капитан недоверчиво, чувствуя себя героем дешевого фарса, покосился на полицейского, но тот лишь виновато развел руками.

Поскольку в ловле кошки прогресса пока не наблюдалось (на все увещевания спасателей она отвечала исключительно противным мяуканьем), корреспондентка принялась заполнять дыру в эфире бойкой болтовней:

— Чем выше уровень развития цивилизации, тем мудрее и милосерднее она становится! Вначале люди приручили животных, потом впустили их в свои дома и сердца, а затем признали равными себе. В наше время только асоциальная, психически недоразвитая личность способна хладнокровно убить или, что еще ужаснее, съесть живое существо, отличающееся от нас всего парой тысяч генов. Вслушайтесь в само слово «мя-а-асо» — как омерзительно, первобытно оно звучит! Как

будто оборванная, волосатая, дикая толпа сидит у костра, разрывая зубами кровавую плоть!

В животе у Станислава предательски заурчало: он вспомнил, как в студенчестве летал с друзьями в лес на шашлыки.

— Вы не местный, да? — сочувственно поинтересовался у капитана полицейский.

— С Нового Бобруйска.

— Хорошо вам там... — завистливо протянул пожилой служака. — Всего три миллиарда населения, верно? А у нас — двадцать пять, скоро на головах друг у друга сидеть будем. Человека на улице пристрелят — сто прохожих переступят и не заметят, а сбитую флайером ворону по всем каналам покажут. Недавно подпольного мясоторговца прямо на главной площади линчевали, мы даже вмешаться не успели.

По соседству медленно и величаво приземлилась тяжелая пожарная капсула на антигравитационной платформе.

— Что, будете вымывать кошку из брандспойтов? — насторожился Станислав. Вот только пены в турбинах ему не хватало!

— Как вы могли такое подумать! — возмутилась корреспондентка, обладавшая лисьим слухом: не то с рождения, не то имплантировала для более успешных поисков сенсаций. — Это на случай, если корабль загорится во время спасательных работ.

Капитанское терпение лопнуло. Быстрым шагом подойдя к боку грузовика, Станислав наклонился, стукнул по обшивке кулаком и гаркнул так, что под днищем загудело:

— Брысь отсюда, дрянь блохастая!

Не успела толпа возмущенно ахнуть, как кошка выскочила из-под грузовика, увернулась от трех сачков разом, но вместо того чтобы броситься наутек, взлетела по трапу, проскользнула между ногами у охнувшей Полины и скрылась в корабле. Станиславу она показалась не белой, а серой с темными пятнами. Впрочем, вылезшие следом ловцы были примерно такой же расцветки.

— Ну, поймали? — задрал голову капитан.

— Не успели, — сокрушенно отозвался Теодор из-за Полининого плеча. — Пронеслась мимо меня и куда-то шмыгнула. И все двери, как назло, нараспашку.

Станислав вспомнил о Мосе и похолодел. Если эти идиоты совершенно серьезно собирались прорезать в его корабле

дыру, то расковырять вентиляцию, содрав половину внутренней обшивки, они тем более не постесняются!

И тут капитана осенило.

— Простите, но это наша кошка! — громко сказал он, привлекая всеобщее внимание. — Она просто выскочила из шлюза погулять. Спасибо за помощь и сочувствие, но животное уже дома, в кругу любящей семьи. Так что вы тоже расходитесь.

— Мы все равно должны ее осмотреть! — не желала сдаваться Анастасия. — Такой ужасный стресс мог пагубно отразиться на ее здоровье.

— Вот и не стоит подрывать его еще больше. — Станислав стеной встал у трапа, непреклонно скрестив руки на груди.

Полицейский, которому тоже совершенно не хотелось ломать злосчастный транспортник, а потом заполнять кучу отчетов, украдкой подмигнул капитану и сурово объявил:

— В таком случае я обязан выписать вам штраф за пренебрежение хозяйскими обязанностями. Вы должны лучше следить за своим животным и выгуливать его только на поводке. Ведь оно могло залезть под *чужой* корабль!

Капитан мрачно подумал, что это было бы наилучшим выходом.

Корреспондентка отступила, напоследок одарив Станислава таким взглядом, что капитану срочно захотелось выставить вперед какой-нибудь амулет или хотя бы сложить в кармане кукиш. Толпа начала рассасываться, и Вениамин наконец сумел протолкаться к другу.

Увидев сумму штрафа, Станислав слегка позеленел, но починка корабля однозначно вышла бы дороже.

— Поймите мне эту тварь! — зловеще велел капитан, едва шлюз закрылся. — Я слышал, что правильно приготовленное «мяу-мяу» ничем не уступает... — Станислав приставил руку к фуражке и повторил загадочный знак «наркоторговца».

* * *

Кошка обнаружилась в машинном отделении. Она сидела глубоко в переплетении кабелей и сервоприводов, отражая глазами луч Полининого фонарика. Только диоды в фонарике были белые, а зрачки светились красным.

Теодор попытался дотянуться до кошки сперва рукой, по-

том ногой, но безуспешно. Судя по злобному урчанию, временами перекрывающему шум двигателя на холостом ходу, пилоту крупно повезло.

— Может, монтировкой в нее ткнуть? — разочарованно предложил он.

— Ей же больно будет! — возмутилась Полина.

— В том-то и смысл.

Девушка оглянулась на Михалыча, надеясь найти поддержку хотя бы у него, но техник сурово пошевелил бровями, тоже не одобряя кошку в качестве элемента двигателя.

— Давайте лучше подождем, пока она проголодается и сама вылезет, — с надеждой предложила зоолог.

— Твой Мося не вылез, — бессердечно напомнил Станислав.

— Но мы же знаем, где она! Надо просто немножко времени, чтобы она успокоилась и поверила, что мы ее не обидим...

— На ее месте я бы не был так доверчив. — Не то чтобы Теодор ненавидел кошек, просто ему нравилось поддразнивать подругу. — Кстати, не хочешь устроиться волонтером в здешнее общество защиты животных? Они тебе очень обрадуются — у них жуткая текучка кадров.

— Почему? — удивилась девушка.

— Их убивают капитаны продырявленных кораблей, — замогильным тоном сообщил пилот и бессовестно заржал.

— Тед!!!

— Вот что, Полина, — Станислав внезапно осознал, как он устал и проголодался, — даю тебе час. Либо ты выманишь отсюда эту паразитку, либо я достану ее сам. Исключительно асоциальным способом. Ясно?

— Да, Станислав Федотович! — Девушка умчалась к холодильнику за каким-нибудь кошачьим лакомством, пока капитан не передумал. Остальные неспешно пошли следом, не забыв задраить дверь в отсек: заново искать безбилетницу по всему кораблю совершенно не хотелось.

Видеть в навигаторском кресле белобрысого было очень непривычно. Алексей, кажется, вполне освоился на новом месте и бойко стучал по биоклавиатуре, просматривая рабочие материалы: звездные карты, последние сводки из галактической полетной базы, наброски маршрутов. Теодор поморщился: со стороны это выглядело так, будто новичок копается в чужом белье — при живом-то хозяине.

Дэн заканчивал накрывать на стол, даже не оглянувшись на вошедших. Впрочем, благодаря прямой связи с корабельным искином киборг всегда знал, кто из команды где находится. Да и слух у него был намного острее.

Алексей, напротив, при виде начальства вскочил и вытянулся по струнке:

— Здравствуйте, Станислав Федотович! Как съездили?

— Нормально. — Капитан с досадой покосился на Дэна. Сейчас его даже ребенок не спутал бы с человеком: стеклянный взгляд, неестественно ровная осанка и быстрые, точные, но какие-то механические движения. Если б не новичок, Станислав, пожалуй, не сдержался бы и таки на него рявкнул — хоть и понимал, что это бесполезно. А может, Венька ошибается, и их Дэн умер на операционном столе? А пиратским хирургам удалось спасти только процессор? — Как тебе у нас, нравится?

— Да, все отлично! — с уже слегка раздражающим, но вполне понятным энтузиазмом воскликнул новый навигатор. — Я и не ожидал, что такой... не очень новый корабль будет оборудован по последнему слову техники!

— Ну не совсем уж по последнему, — справедливости ради заметил Станислав, хотя двадцать лет назад подобные технологии наверняка считались революционными новинками, а то и секретными военными разработками. — Но жаловаться грех. Дэн, кончай мельтешить! — все-таки вспыхнул капитан. — Я что, безрукий, сам себе кипятка не налью? Садись!

Киборг послушно отставил чайник и сел на самом дальнем конце стола. Потому что его обычное место, между Полиной и Тедом, успел занять ничего не подозревающий Алексей.

* * *

Вечером (правда, не через час, а через все три, когда уже стемнело) Полина гордо предъявила капитану картонную коробку, ходившую ходуном и издававшую непечатные звуки. Судя по царапинам на руках и даже лбу девушки, кошка дорого продала свою свободу.

— И что с ней теперь делать? — робко спросила зоолог. Любви к животным у нее несколько поубавилось, но пускать пленницу на рагу все равно было жалко.

Капитан успел поужинать и отдохнуть, поэтому благо-склонно посмотрел на коробку и велел:

— Отнеси подальше от корабля и выпусти.

Полина приободрилась, сделала умильную рожицу и с надеждой завела:

— Станислав Федотович, а может...

— Полина, — с нажимом сказал капитан, давая понять, что решение окончательное и обжалованию не подлежит, — животным на корабле не место. Сегодня она в двигатель залезла, завтра на пульт во время маневра прыгнет. К тому же эта кошка явно родилась и выросла на улице, там ей будет гораздо лучше.

Девушка насупилась и поплелась выполнять приказ.

В темноте земной космодром напоминал маленький провинциальный городок — только вместо домов вдоль «улиц» стояли корабли. «Район» грузовиков был самым темным, тихим и безлюдным: команды дальнобойщиков разбежались по барам и ночным клубам, вознаграждая себя за воздержание во время рейсов... если, разумеется, было на что гулять. Светились только корабельные маячки и, голубым и алым, разметка взлетных площадок. Космодром окружало силовое поле, но настоящей оградой казалась стена из стоящих бок о бок небоскребов. Уж они-то сияли сверху донизу, будто слепянские плесневые сталагмиты.

Полина воровато огляделась, чувствуя себя индейцем в резервации. Под чей бы вигвам подкинуть этот томагавк? Если Станислав Федотович прав и кошка живет здесь с рождения, кто-то ее подкармливал — или поблизости есть помойка. Ага, возле ворот вроде бы стоял мусорный контейнер!

Память девушку не подвела: контейнеров оказалось даже несколько. «Для бумаги», «Для пластика», «Для технического мусора»... о, «Для органики!» Полина замешкалась — вытряхивать ли кошку из порядком разболтавшейся коробки или кинуть вместе с ней, сама выберется (а то уж больно царапины саднят!), — как вдруг за спиной раздалось такое зловещее: «Ага!», что девушка от страха сама чуть не сиганула в контейнер.

Полина медленно, как застигнутый у вскрытого сейфа грабитель, обернулась — и почти уткнулась коробкой в Анастасию, торжествующую одновременно как журналист («Сенсация! Наш корреспондент раскрыл страшное злодеяние на кос-

модроме!») и как волонтер ОСЖ («Чутье меня не подвело: под покровом темноты эти мерзавцы решили расправиться с беззащитным и безответным существом!»).

— Что там у вас, а?

Соврать, что просроченные консервы, Полина не успела. Кошка громко представилась сама.

— Что вы делаете с бедным животным?! — Анастасия вцепилась в коробку с другой стороны и дернула так, что Полина еле удержалась на ногах. Но коробку не выпустила.

— Ничего! Я... я ее выгуливаю!

— В коробке? — Корреспондентка так опешила, что разжала руки.

— Она у нас очень впечатлительная, — доверительно сообщила Полина, поглаживая коробку. Доносящиеся из нее звуки даже отдаленно не напоминали мурлыканье. — На поводке — нервничает.

— Но какой в этом смысл? Свежий воздух к ней все равно не проникает!

— Как это не проникает? — обиделась зоолог, поворачивая коробку другой стороной. — Вот дырочка!

Корреспондентка приложила к ней глазом, но тут же с визгом отскочила. Длинная когтистая лапа приветственно помаяла спасительнице и втянулась обратно.

— Какая... невоспитанная кошечка! — выдохнула Анастасия, причем осуждение в ее голосе явно относилось к «воспитателям». — Может, передадите ее в наш приют? В интересах животного мы стараемся идти навстречу его хозяевам... даже если испытываем к ним неприязнь. Подпишите добровольный отказ от кошки, и мы не применим к вам никаких штрафных санкций.

Полина уже собиралась согласиться (несмотря на неприязнь взаимную), как вдруг вспомнила, что у спасенных зверюшек два выхода из приюта. Судя по краткому, но яркому знакомству с характером кошки, шансов пройти психологические тесты у нее не было.

— Нет, — отрезала девушка, крепко прижимая к себе ящик. — Мы слишком ее любим!

— Но ваш эгоизм губит ее, неужели вы этого не понимаете? — патетично воскликнула корреспондентка. — Вечные перелеты, перегрузки, неправильное питание...

— А про питание-то вы откуда знаете? — обиделась Полина.

— У нее тусклая шерсть, — парировала защитница животных. — Значит, в ее рационе не хватает витамина Е! Небось сухим кормом кормите или вообще обедками со своего стола.

Полина хотела возразить, что вовсе не обедками, а целой жареной куриной ногой, но вовремя вспомнила, что на Земле это приравнивается к каннибализму.

— Мы учтем ваши рекомендации, — ехидно пообещала девушка, разворачиваясь обратно к кораблю. Корреспондентка за ней не пошла, но Полина до самого трапа чувствовала, как ее спину покалывает неприязненный взгляд.

В пультогостиной уже никого не было — все разбрелись по каютам. Капитан вряд ли успел так быстро заснуть, к тому же он любил почитать перед сном, но Полина не рискнула его тревожить. «Ну и ладно, — малодушно подумала она. — Пусть кошка у меня переночует, а утром решим, что с ней делать».

* * *

Накануне отлета Станислав традиционно спал плохо, с красочными, но скорее муторными, чем страшными сновидениями. Сон более-менее наладился только с рассветом, поэтому нежное: «Доброе утро, милый!» — вызвало у капитана жгучее желание придушить любвеобильную дамочку подушкой. Станислав пощупал вокруг себя в поисках той и другой, но потом сообразил, что голос доносится из коммуникатора.

— Маша! — страдальчески пробормотал Станислав, жалея, что комм надет на руку и у него сложная застежка. Иначе им можно было бы запустить в стену. — Какого черта?! И я же сто раз приказывал называть меня капитаном, неужели так трудно запомнить?

— Доброе утро, милый капитан! — послушно повторил искин. — К тебе гости.

— Кто? — Капитан сощурился на часы. Время было на грани приличия, хотя команда наверняка еще спала. — Что им надо?

— Похоже, это новые клиенты. Обслужишь?

— Заказчики, Маша, *заказчики!* — Станислав кое-как воздвигся с койки, на ощупь сдернул со стула брюки и насадил на голову фуражку. — И да, я с ними поговорю, открой шлюз!

По пути капитан сообразил, что не помешало бы надеть еще и китель или хоть рубашку, чтобы произвести на «клиентов» более выгодное впечатление, но было поздно: оные уже заходили в пультогостиную. Точнее, заползали.

То, что побольше, напоминало вставшего на дыбы кузнечика: длинное тощее тело, треугольная голова с огромными фасетчатыми глазами, черный хитиновый покров, причудливо расписанный ярко-синими и алыми пятнами, и четыре парных пучка щупалец вместо верхних лапок. Нижние заменил толстый змеящийся хвост.

То, что поменьше — раза эдак в полтора, — походило на матрешку, сделанную по мотивам первого чудища. Щупальца плотно прижимались к бочкообразному телу, подбородок лежал на выростах-складках шеи, как на стопке блинов, а пятна были крупнее, но бледнее и реже.

Несколько секунд Станислав тупо пялился на гостей, пытаясь понять: вправду ли он вышел из каюты или всего лишь перевернулся на другой бок и эта абстракция ему снится.

— Дж-ж-жоброе ур-ро, кптан, — булькнул-проскрипел высокий, и Станислав наконец определился: перед ним действительно стоит парочка меракийцев. Прежде капитан видел их представителей всего пару раз, раса была мирной и малочисленной, хотя уже давным-давно открыла выход в космос. То ли размножались медленно, то ли не смогли жить на других планетах. Хотя вон, стоят даже без респираторов.

— Доброе, — согласился Станислав, старательно подавляя зевок: вдруг инопланетянин решит, что человек скалит на него зубы! — Чем могу служить?

— Дс-с-спетчер кс-смопо-орта со-обс-сшил нам, что вы нх-хаправляетесь в секхто-о-ор В сорок шесть. — Меракиец говорил на космолингве очень правильно, но так странно растягивал либо, напротив, сминал слова, что было ясно: его горло предназначено для совсем иных звуков. Станислав Федотович присмотрелся и понял, что гость издает их на вдохе, раздувая брюхо.

— В том числе, — вежливо ответил капитан, припоминая, что Мерак находится в этом же секторе. — Хотите, чтобы мы туда что-то доставили?

— Т-та. — Инопланетянин коснулся парой щупалец своего по-прежнему безмолвного и как будто чем-то одурманенного спутника. — Нахс-с-с.

— Но это не пассажирское судно, — слегка растерялся капитан. — Боюсь, мы не сможем обеспечить вам должный уровень комфорта. К тому же... — Станислав замялся, намекая, что понятия не имеет о жизненных потребностях меракийцев. Может, им озонированный воздух нужен, кислотный душ или вакуумный туалет.

— Нах-хша ра-а-аса крайне непкри-ихотлива, — развеял капитанские опасения инопланетянин. — Мы способны существовать в ку-уда больтшем ди-ипазоне темпругур, с-сред и изс-случений, чем люуди. На-ахс ус-строит лубо-ое пмщение, где мы смжем вытха-ануться во весь росхт и прхстегнуться на-а-а время пшерегрузок.

— У нас есть несколько свободных кают, — признался Станислав, все еще колеблясь. — Но мы не рассчитывали на пассажиров, придется срочно пополнять запасы провизии и воды...

Синие отметины на лбу меракийца потемнели еще больше.

— Нхе сто-оит бс-спкойства, — проскрипел он. — В эт-то время ци-ыкла мы не птаемся.

— Но почему бы вам просто не купить билет на один из этих красавцев? — Станислав кивнул на ряд почти одинаковых межзвездных лайнеров, различающихся только корпоративной расцветкой.

— Мы опздали на-а свой рейхс, — инопланетянин мелко задрожал боками, выражая скорбь или досаду, — а схледующ-ший букдет тлько чрез не-еделю. Мы нхе-е мо-ожем позволить с-себе такую з-задержку: два, от си-илы тхри дня. Вы — нахш еди-инственный ша-анс попахсть на Мера-ак в-время.

— А зачем вам туда? — неделикатно, но благо разумно поинтересовался Станислав. Не хватало еще связаться с нелегальными беженцами или, хуже того, преступниками в розыске.

— Трдиции нашей рас-сы, — коротко ответил инопланетянин. — Мы длжны вс-с-стретить семна-адцатый всен-ний пхрилив на родной планете, ина-аче наши жзни утратят счмысл, а ду-уши не верхну-утся в пхрародитеель-окхеаан.

— То есть это нечто вроде паломничества? — на всякий случай уточнил капитан.

— Дха-а, — помедлив, подтвердил меракиец. — Хотя в ва-ашем языке дхля этого е-есть более пдходящее сло-ово...

— Мигх-храция, — внезапно подал голос его спутник. И,

округлив пасть, издал низкое горловое гудение, едва уловимо меняющее тональность. Первый меракийец ответил ему утробным бульканьем и снова обратился к Станиславу:

— Мы зплатим вам три-ихста едниц. При ухсло-овии, что вы дставите на-ас на Мерак не пзднее чем чхрез пять дней.

— Хорошо, по рукам... в смысле, договорились, — с легкой обидой согласился капитан, догадавшись, что разговор был в духе «да предложи ты ему наконец денег, людей интересуется только это!». — Где ваш багаж?

— С-сдесь. — Инопланетянин бережно переплел щупальца на животе. — Бльше на-ам уже ни-ичего не нжно.

* * *

Оставив меракийцев обживать в каютах, Станислав задержался в коридоре, почесывая макушку под фуражкой. Надо бы предупредить команду о пассажирах, ибо внезапно встретить их в санузле означало остаться там еще надолго. Но, похоже, все остальные еще бессовестно дрыхли. Только за дверью Полининой каюты слышалась какая-то возня.

Станислав постучался, дождался сонного: «Да, войдите!», и сенсор замка сменил цвет с красного на зеленый.

Едва дверь приоткрылась, как кошка выскочила из-под кровати, проскользнула меж капитанских ног и унеслась в неизвестном направлении.

— Полина! — возмущился Станислав, запоздало подсакивая. — Я же приказал тебе избавиться от этой дряни!

— Я пыталась, — печально зевнула девушка. — Но наткнулась на ту сумасшедшую волонтершу с микрофоном. Пришлось вернуться.

— Что, она всю ночь у нашего корабля крутилась? — изумился капитан, выглядывая в иллюминатор. За ним порошил мелкий снежок — сто лет назад, до глобального потепления, в середине декабря здесь лежали бы сугробы до пояса. А сейчас земля едва подернулась тонкой белой пленочкой, на которой отчетливо пропечатались чьи-то следы.

— Не знаю, я больше не выходила, — чуть виновато призналась Полина. — Струсила. Если кошка для них ценнее грузовика, то за ее вышвыривание, наверное, полагается смертная казнь.

Станислав поскреб подбородок и нехотя решил:

— Ладно, выпустим кошку в следующем порту. Только поймай ее поскорее, пока она снова куда-нибудь не залезла!

Полина так тоскливо посмотрела на капитана, что тот вспомнил, что сам еще с утра не умывался, не брился, не пил кофе и вообще стоит перед подчиненной босиком и в растянутой майке. Кашлянув, Станислав коротко сообщил девушке новость и отправился приводить себя в порядок.

К завтраку меракийцы не вышли, повторив, что в этом нет нужды. Даже на халяву.

— Может, они как удавы? — предположил Теодор, без интереса ковыряясь в отбивной земного производства: без добавок, консервантов, красителей и настоящего мяса. — Проглотили по кролику — и месяц переваривают.

— Надо бы на всякий случай в энциклопедии почитать, что там за кроликов они глотают. — Вениамин предпочел булочку с маслом, купленным на отсталой сельскохозяйственной планете, где молоко добывали из допотопных коров, а не из ферментационного аппарата. Масло подозрительно пахло сливками и было плебейского желтого цвета, но доктора это не смущало. — Кстати, кто куриные окорочка доел, признавайтесь? В холодильнике вчера две штуки оставалось.

— Я, — мужественно соврала Полина.

Кошка в отличие от людей экологически чистую и этически безупречную отбивную ешь отказалась.

— Ты же не любишь курятину, — удивился Теодор.

— Все познается в сравнении. — Девушка выразительно посмотрела в свою тарелку.

По-хорошему надо было заполнить кладовую еще в позапрошлом порту, но со Станиславом рассчитались только на Земле, там же пришлось и закупаться. Про зарплату команда тактично не напоминала, чтобы не расстраивать капитана еще больше.

В пультогостиную с опозданием вошел Алексей. Босиком и с ботинком в вытянутой руке.

— У меня такое ощущение, — неуверенно сказал новичок, поднося ботинок к носу, морщась и снова его отодвигая, — что туда что-то пролили.

Алексей, видно, успел притерпеться к запаху, потому что остальные члены экипажа учуяли его без дотошного принюхивания, когда парень только появился в дверях.

— Я бы даже сказал — отлили, — злорадно заметил Теодор,

отодвигая тарелку. — Нечего было каюту нараспашку бросать. По инструкции, во время стоянки двери всех отсеков должны быть закрыты, я же предупреждал! Во избежание утечки либо проникновения чужеродной биомассы.

Станислав кашлянул и выразительно посмотрел на пилота. Если бы за каждое нарушение устава гражданского космического флота платили по единице, то за минувшие два месяца Теодор сколотил бы миллион. Каюту, правда, пилот закрывал — чтобы чужеродная биомасса не ужасалась царящему там беспорядку.

— Но я же выходил всего на пару минут, в уборную! — отчаянно защищался Алексей.

— Кошке пары минут тоже хватило.

— А разве она до сих пор на корабле? — изумился новичок.

Полина заерзала под его взглядом и смущенно пообещала:

— Сейчас доем и обязательно ее поймаю.

— А мой ботинок?!

— Хорошо-хорошо, — девушка безразлично взяла ботинок двумя пальцами за задник, — попробую его отмы... Ой, слышите?

Члены экипажа друг за другом повскакивали с мест и прильнули к иллюминаторам. За столом остался сидеть только Дэн — камеры наружного наблюдения передавали Маше и заднему киборгу изображение сразу с двух точек. По космодрому медленно ехала бронированная машина, сопровождаемая двумя полицейскими флайерами — один спереди, другой сзади. За ней шлейфом тянулась толпа с плакатами на щитах и растяжках. В первом ряду — кто бы сомневался! — маршировала Анастасия, на ходу что-то упоенно вещавшая в микрофон.

— О боже, неужели еще одна кошка? — обреченно предположил Станислав.

— Нет, — получше присмотрелся Вениамин. — Кажется, это наш последний груз доставили.

— Не многовато ли народу для его перевозки? — скептически заметил Теодор. — Станислав Федотович, а что там?

— Елка, — недоуменно пожал плечами капитан.

— Какая еще елка?!

— Самая обычная. — Станислав сверился с записями комманды. — Метр сорок, с корнями, в ящике с питательной средой.

Какой-то ностальгирующий эмигрант пожелал встретить Новый год с настоящей живой елкой.

— Теперь понятно, почему тот старичок так радовался, что мы согласились ее взять, — обреченно сказал доктор. — Все местные компании понимали, чем пахнет этот контракт.

— Да ну, — не поверил капитан, — это же просто дерево! Какие с ним могут быть проблемы?

Толпа приблизилась настолько, что стали видны надписи на плакатах: «Планета — наш общий дом!», «Не позволим расхищать природные богатства!», «Дерево — не игрушка для олигарха!», «Остановим незаконную древоторговлю!», «Человек — царь природы, а не ее владелец!» и совсем уж феерическое: «Мы все — братья по ДНК!» Судя по физиономии носителя, ДНК у него было даже не еловое, а дубовое.

— Большие, — вздохнул Вениамин.

— Но это же полный идиоти... — Станислав обернулся и осекся на полуслове.

Кошка стояла посреди стола и лакала кофе из капитанской кружки, засунув туда морду по самые уши. Хвост торчал вверх, как перископ, тут же уловив изменение обстановки. Кошка подняла голову, нахально сказала: «Мяу!» (дескать, ну и гадость вы пьете!), спрыгнула на пол и умчалась в коридор. Опрокинутая кружка закрутилась между тарелками, кофе тонкими струйками потекло на пол сразу с двух сторон стола.

— Какого черта ты ее не схватил?! — рыкнул Станислав на Дэна.

— Вы не приказывали, — вяло ответил рыжий.

Капитан скрипнул зубами, но так и не приказал, понимая, что тогда киборг послушно кинется ловить животное, а это сейчас совершенно некстати. Наскоро поправив фуражку и проверив, не наперекосяк ли застегнут китель, Станислав схватил папку с документами и, прижав ее, словно щит, к себе, отправился на смертный бой с общественным мнением.

Снаружи только этого и ждали. Стоило капитану выглянуть из шлюза, как стоявшая на изготовку корреспондентка развернулась к нему спиной, как к эффектному заднему фону, и дала первый пристрелочный залп:

— Канал «Младшие и лучшие», корреспондент Анастасия Сметанчук. Мы ведем прямую трансляцию с места событий! Нашим постоянным зрителям оно уже знакомо: вчера Общество спасения пыталось достать из-под этого корабля несчаст-

ную кошку, загнанную туда безответственностью, а то и жестокостью его хозяев. А теперь эти пособники браконьеров собираются вывезти с Земли *целое дерево!*

Два боязливо озирающихся грузчика как раз выкатили из броневика прозрачный контейнер с елкой. Прямо сказать, Анастасия ей сильно польстила. Метр сорок елка была вместе с горшком и прозрачным куполом, а судя по редким и чахлым веткам, браконьеры оказали ей благодеяние. Но демонстранты уставились на нее так, словно она была по меньшей мере из золота.

— Почему — браконьеров? — Станислав потряс стопкой справок. — У нас все документы в порядке.

— Коррупция, — презрительно бросила девица. — В то время как планета задыхается под слоем бетона, продажные чиновники без зазрения совести лишают наших детей последних островков дикой природы! Но мы докажем вам, что за деньги можно купить далеко не все!

Капитан недоверчиво присмотрелся к елке. Та как будто виновато съежилась под его взглядом.

— Но в сертификате указано, что она выращена в теплице специально на продажу.

— И что? — ничуть не смутилась корреспондентка. — Дерево должно остаться в родной почве, а не улететь с Земли в неизвестном направлении! А если алчные фермеры начнут выращивать на продажу детей, вы тоже согласитесь их перевозить?

— Но это же совсем другое! — возмутился Станислав.

— Почему? Все божьи создания уникальны и равны друг перед другом! — отчеканила корреспондентка. — Кстати, где ваша «любимая» кошка? Я не удивлюсь, если ночью ее убили и выбросили в мусорку, как надоевшую игрушку! — Анастасия сделала такой выразительный жест, что капитан содрогнулся, представив, что в ее руках могла оказаться его шея. — Ну-ка предъявите ее нам!

— Кисонька спит в своей каюте, — выкрутился Станислав. — И я не собираюсь нарушать покой животного ради чьей бы то ни было прихоти. А ваша дикая ель отметит Новый год и через три месяца вернется на Землю, тогда можете сажать ее куда хотите, хоть посреди космодрома — вон дырка в бетоне уже есть!

— Вы можете гарантировать нам ее возвращение в целости и здравии? — саркастически поинтересовалась Анастасия.

Грузчики подкатали контейнер к входу в грузовой отсек, тут же наперегонки кинулись обратно к броневику и заперлись изнутри. Станислав поймал себя на мысли, что страстно им завидует. Задрать-то шлюзы несложно, но как взлететь в толпе, плотно обступившей корабль?

Капитан обернулся к столпившейся за спиной команде — посоветоваться, и тут его осенило.

— Я — нет. Но вы — можете! — воскликнул он, шагая навстречу корреспондентке и порывисто хватая ее за руку. — Мне тоже очень не нравился этот заказ, но я не знал, что тут можно поделаться. А теперь знаю! Вы должны полететь с нами и проконтролировать, чтобы с драгоценного дерева не упало ни иголки.

— Я?! — опешила корреспондентка.

— Вы единственная, кому я могу доверять, — прочувственно заверил ее Станислав. — И кошке нашей вы сразу понравились. Может, хоть в ваши туфли она гадить не будет.

— Это всего на три месяца! — подключился к «уговорам» Вениамин. — Мы выделим вам лучшую каюту, там даже стул есть и откидной столик.

— Три месяца?! — Анастасия попыталась выдернуть руку, но бывший космодесантник этого словно не заметил, продолжая широко улыбаться волонтерше.

— Примерно две недели придется на стоянки, — «успокоил» ее доктор. — Там можно будет выйти в инфранет и нормально помыться.

— Ой как здорово! — Полина с восторженным визгом повисла у Анастасии на шее и громко чмокнула корреспондентку в щеку. — Вы не представляете, как мне, биологу, тяжело среди *этих* без единомышленницы, с которой можно поболтать многодневными унылыми перелетами! Уверена, мы станем закадычными подругами!

— Вы сможете написать об этом путешествии замечательную статью. — Вениамин совершенствовал актерское мастерство прямо на глазах. — Да что там — целую книгу!

— Но... но я не могу! — Анастасия затравленно огляделась, однако толпа поддержала команду одобрительным ревом и потрясанием плакатами. — Завтра у нас акция протеста про-

тив негуманных инсектицидов, послезавтра благотворительный аукцион...

— Ерунда, — отмахнулся Станислав. — То есть, конечно, это очень важные дела, но их вполне можно переложить на другого волонтера. А это — ваш шанс спасти реальную хвойную жизнь! И ваш долг, между прочим, — сурово добавил он и уже всерьез потянул Анастасию в шлюз.

— Отпустите меня! — истерически взвизгнула корреспондентка, раскорячиваясь в проеме.

Капитан тут же разжал пальцы, но устоял на Анастасию с таким укором, что симпатии толпы безоговорочно переметнулись на его сторону. Судя по участвовавшим выкрикам, волонтерше предстояло отправиться в путешествие, даже если для этого ее пришлось бы привязать к фюзеляжу.

Корреспондентка соскочила с трапа, отряхнулась и, словно упавшая на все четыре лапы кошка, как ни в чем не бывало воскликнула:

— В вашей команде есть биолог? Но это же полностью меняет дело! Уверена, во время пути вы сможете обеспечить елке необходимый комфорт и проследите, чтобы она вернулась на родину в целостности и сохранности.

— Но это такая большая ответственность... Я не уверена, что справлюсь... — закокетничала Полина, потупившись.

— Справитесь! — решительно заверила ее Анастасия. — Я дам вам значок члена Общества второй степени, он поддержит ваш дух в трудную минуту!

— Я буду носить его с гордостью!

На взгляд Станислава, Полина уже несколько переигрывала, но выпяченная для «награды» грудь успешно отвлекла общее внимание. Засим последовала получасовая патриотическая речь корреспондентки и двухминутная вымученная ответная, обмен взаимными любезностями и пожеланиями удачи. Капитану всучили с десятков плакатов «на память» и одного младенца «на подержать». Какая-то экзальтированная старушка пожелала непременно обняться и расцеловаться со Станиславом, причем отрывать ее пришлось двоим полицейским. Про елку в суматохе чуть не забыли — если б не Михалыч, потихоньку затащивший ее внутрь, так и осталась бы стоять у грузового отсека.

— Дурдом, — выдохнул Станислав, прислоняясь спиной к наконец сомкнувшимся за ней створкам и ошалело мотая го-

ловой. В иллюминаторы было видно, как слегка подгоняемая полицией толпа расступается, освобождая взлетную площадку. — Вот что, ребята, давайте-ка поскорее сматываться отсюда, лучше на орбите повисим.

— Точно! — Теодор уже сидел в пилотском кресле, развешивая вокруг себя нужные вирт-окна. — Эй, а это что такое?

— Маршрутный файл, — самодовольно сообщил Алексей. — Я тебе его только что сбросил.

— Но у нас уже была трасса, — возмутился Теодор. — Дэн еще позавчера ее сдал.

— Я видел, — скривился белобрысый. — А теперь гляньте на мою!

— Хм, действительно — на пять дней короче... — Капитан недоверчиво присмотрелся к схеме, но ни одной красной метки, означающей повышенный риск для корабля, на ней не было, да и желтые попадались реже, чем в варианте рыжего. — Как тебе это удалось?

— Искин всегда выбирает усредненные варианты, — скромно пояснил Алексей. — У него нет ни воображения, ни интуиции, поэтому в творческих профессиях он никогда не заменит человека.

— Тоже мне, творец. До сих пор как-то летали, и ничего, — проворчал Теодор.

Станислав покосился на Дэна, но тот продолжал сидеть за столом с таким отстраненным видом, будто происходящее его вообще не касалось.

— Ну, значит, теперь будем летать еще лучше, — громко сказал капитан. — Давай, Тед, раскочегаривай жестянку!

* * *

Пролет через таможенную заставил понервничать всех, кроме Алексея, не подозревающего, что документы на киборга у капитана поддельные. Пираты, правда, клялись вернуть Станиславу деньги, если он попадет на фальшивке («Даже с процентами, которые набегут за время вашей отсидки!»), но капитана это почему-то не утешило. Восемь минут, пока сканер обрабатывал полученные данные, показались ему восемь часами.

Но «фирма» оказалась солидной, и вскоре корабль уже набирал скорость, готовясь сгенерировать первую червоточину.

Станислав Федотович, успокоившись, стоял у иллюминатора — момент прыжка был зрелищем, которое никогда ему не надоело. Космос будто скручивался в воронку, по стенкам которой все быстрее ссыпались звезды, пока корабль не нырял в беспросветный тоннель, — а затем все повторялось в обратном порядке. Осознание, что за эту минуту ты проносишься сквозь несколько световых месяцев, а то и лет, придавало моменту особую остроту.

Смешно сказать, но за двадцать лет службы в космофлоте Станиславу удалось полюбоваться межпространственным переходом всего пару раз. По уставу, прыжки следовало переживать в каюте, с закрытыми створками и пристегнувшись к койке. Хотя для чего это нужно, Станислав не понимал: если корабль не выйдет из червоточины, то в каком положении ты воссоединишься с вечностью, значения уже не имеет.

В пультогостиной воцарилась тишина: Теодор и Алексей неотрывно следили за приборами, Михалыч дежурил в машинном, а Вениамин — в медицинском отсеке. Дэн привычно изображал мебель. Только Полина негромко позвякивала посудой, убирая со стола, да изредка сердито сопела, переживая недавние события.

— Ой!

— Пх-хрстите, — извинился высокий меракиец, поразительно бесшумно для такого крупного существа очутившийся у девушки за спиной. — Я не кхо-отел вас-с нпуга-ать.

— Ничего-ничего, я просто задумалась! — Девушка поспешно наклонилась, собирая рассыпавшиеся вилки. — Как вам у нас на корабле? Все в порядке?

— Дха-а, — вежливо подтвердил инопланетянин, — очнь уютхное су-удно. Но, пхже, у ва-ас бхыли какие-то прбле-емы со взслтом?

— Ничего особенного, — поморщилась Полина, складывая вилки в посудомойку. — Природозащитники лютуют.

— Кхто-о? — удивился меракиец.

— Защитники биологических меньшинств от большинства, — не оборачиваясь, ехидно пояснил Теодор. — У вас такие не водятся?

Инопланетянин повернул голову, и в фасетках левого глаза отразился рой крохотных пилотов. В правом остались Полины, с любопытством разглядывающие необычного пассажира.

— Нха на-ашей рдной плане-ете нхет дру-угих ф-форм жзни. То-олько однклтчные во-одрсли и бакте-ерии.

— Думаю, Анастасию это не остановило бы, — мрачно сказала Полина. — Она бы бегала по пляжу с плакатом, собирала выброшенную прибоем тину и выпускала ее обратно в воду. Или хоронила с прочувственными речами.

— Злая ты, — шутливо упрекнул Теодор, откидываясь на спинку кресла и с нажимом протирая натруженные глаза. — А еще зоолог!

— Поэтому и злая, — Полина громко захлопнула дверцу посудомойки и запищала кнопками, выбирая программу, — что видела животных не только в красочном буклетике «Спасем бедных звериков!». Да, они замечательные и каждое по-своему прекрасно, но зачем их очеловечивать, а потом уничтожать, если они не соответствуют нашим ожиданиям? К тому же едва этой тетке предложили кончать болтовню и заняться делом, как она сдулась и удрала. Такое ощущение, что она не животных любит, а людей ненавидит!

— А ты за людей или за животных?

— Я за биологическое равновесие, — выкрутилась Полина. — А оно жестокое, но справедливое! И вообще, я верю в круговорот душ во вселенной: в этой жизни я человек, в прошлой — бабочка, а в следующей — какой-нибудь разумный таракан с Альфы Центавра. Поэтому елка, может, и не хуже меня, но уж точно не лучше!

Инопланетянин издал низкий булькающий звук, не то имитируя человеческий смех, не то действительно смеясь.

— Дху-умаю, на Мер-ракхе ва-ам бы пнравилось.

— Значит, я могу рассчитывать, что ты жестоко, но справедливо поймашь кошку и приведешь ее в равновесие с ящиком? — поинтересовался проходящий мимо Станислав.

Прыжок закончился, за иллюминатором снова развернулся звездный океан с ярким маяком по центру — следующей станцией гашения.

— Да, капитан, — пообещала разом поскучевшая Полина. — Сейчас, только со стола доубираю.

Инопланетянин плавно-замедленно, будто его окружала вода, а не воздух, переместился к иллюминатору. Уставился в открытый космос — но не прямо по курсу, а вправо и вверх. Теодор сверился с приборами и уважительно хмыкнул: Мерак

находился как раз в том секторе, но вычленил его из мириад светящихся точек пока мог только компьютер.

— Мы тхо-очно успе-ем ту-уда до с-семнадцатого при-илива... зха пъять днеей?

— По моим расчетам, мы будем там уже через четыре, — заверил его Алексей, вставая и сладко потягиваясь. Бросил снисходительный взгляд на киборга. — А то и через три с половиной, если пилот не подведет.

Меракиец удовлетворенно хлопнул и пополз обратно в каюту.

— «Не подведет»? — зловеще переспросил Тед. — Это ты на что намекаешь?

— Ну мы же напарники, — недоуменно хлопнул белесыми ресницами Алексей. — И должны доказать, что достойны этого гордого звания.

— То есть выпендриваться друг перед другом?!

— Стремиться к совершенству, — высокопарно поправил его новый навигатор. — А легкий дух соперничества способствует этому как нельзя лучше.

— Раньше мы прекрасно обходились без него, — огрызнулся пилот.

— Так у тебя и напарника-то раньше не было, — снисходительно напомнил Алексей. — Не считать же таковым киборга, который выполнит любой хозяйский приказ, даже если тот отдан полным идиотом.

— Вот что, салага! — взорвался Теодор. — Я буду вести корабль так, как предписано инструкцией, а не чтобы что-то тебе доказать, ясно?! Если надо будет — то и две недели! И месяц!

— Эй, чего ты разнервничался? — мигом пошел на попятную Алексей. — Конечно, веди, как умеешь. Я же не требую от тебя прыгать выше головы.

— Да откуда ты вообще знаешь, где моя голова?!

— Тед! — сурово окликнул капитан. — Прекрати.

— Но Станислав Федотович!.. — оскорбленно привстал в кресле Теодор.

— Прекрати, кому говорю. Он ничего такого тебе не сказал. — Станислав прекрасно понимал чувства пилота, но это был не повод бросаться в драку.

Тед злобно сверкнул глазами, стиснул зубы и отвернулся обратно к пульту. По уму, Алексею тоже следовало бы замол-

чать, но это был его первый самостоятельный полет и бело-брысого распирало от гордости и трудового энтузиазма. Приложить оный, к сожалению, пока было некуда: экипажу предстояли двое суток монотонного перелета до станции.

— А чем вы занимаетесь в свободное время? — пристал новичок к Полине.

— Вообще-то оно потому и называется свободным, что можно не заниматься ничем, — отшутилась девушка. — Ну, книжки читаем, фильмы смотрим, болтаем...

— И все? — изумился белобрысый. — Никакой общественной деятельности?

— Можешь пол помыть, — ехидно предложила спина Теодора. Пилот успокоился так же быстро, как и вспылал, но Станислав не сомневался: месть будет страшна. — Швабра в кладовке.

— Я имею в виду культурную организацию досуга, а не физическую, — оскорбился Алексей. — Профессор Игорь Бледный в своей культовой работе «Групповая психология в условиях длительного космического перелета» блестяще доказал, что, когда экипаж страдает от безделья, у людей начинают возникать депрессии, умственная деградация, немотивированная агрессия и психологические конфликты на ее почве. Кстати, ты давно на этом корабле летаешь?

Станислав понял, что если он опять не вмешается, то психологический конфликт неизбежен.

— Видишь ли, Алексей, экипаж у нас очень разношерстный, и интересы у всех разные. — Капитан мрачно подумал, что деградировать им уже попросту некуда. — Поэтому каждый занимается тем, что ему по душе, и на скуку вроде не жалуется.

— Тогда я выучу центаврианский, — немного поразмыслив, решил Алексей. — Давно мечтал. Центавриане — самая продвинутая раса во вселенной, и, по прогнозам ученых, в ближайшем будущем их язык полностью вытеснит интерлингву. Кстати, мы можем изучать его вместе! — великодушно предложил он. — Так будет гораздо быстрее и интереснее.

Судя по лицу белобрысого, он не сомневался, что урвет платиновую медаль и на этом поприще, посрамив остальных членов команды.

— Пусть сначала вытеснит, — буркнул Теодор.

Полина виновато покачала головой: склонности к языкам

у нее не было ни малейшей, латынь она вызубрила только из любви к биологии, и это была воистину великая жертва.

Алексей посмотрел на них с неприкрытой жалостью. «Как можно быть такими ленивыми и недалекими? А еще космолетчики!» — читалось в его глазах.

— Замечательная идея, — решительно сказал Станислав. — Выучишь и доложишь мне. Я немного знаю центаврианский и смогу тебя проэкзаменовать.

— Слушаюсь, капитан! — просиял белобрысый. — Я вас не разочарую!

Станислав Федотович только вздохнул про себя. Когда такие восторженные парнишки сталкиваются с реальной жизнью, за жизнь становится стыдно. Хорошо еще, что нынче бывшему космодесантнику предстояло вести новичка в обычный грузовой рейс, а не в бой.

* * *

Дэн неподвижно лежал на смотровом столе, подняв правую руку, чтобы доктору было удобнее осматривать его бок. Травма позвоночника и грудной клетки, открытый перелом плеча, закрытый — шейки бедра... После операции прошло всего три недели, но сейчас о страшных ранах напоминала только россыпь рубцов, говоривших то ли о совершенстве пиратской медицины, то ли о живучести киборгов. Впрочем, до полного выздоровления оставалась еще как минимум пара месяцев — рубцы были красные и припухшие.

— Больно? — на всякий случай поинтересовался Вениамин, нарочно нажав посильнее.

— Нет. — Ни в голосе, ни в лице Дэна так ничего и не дрогнуло.

Вениамин печально покачал головой. Понятие «боль» у киборгов теоретически отсутствовало, только «информация от рецепторов». Которая в данной ситуации не означала угрозы организму, не требовала ответных действий и, следовательно, игнорировалась.

— Ладно, иди, — разрешил доктор.

Рыжий послушно слез со стола, быстро и четко натянул комбинезон и, будто не замечая укоризненного взгляда Вениамина, вышел. Нога была еще далека от идеала, но киборг

даже не прихрамывал. Кость срослась и выдерживает заданную нагрузку — значит, жаловаться не на что.

— Вот и что нам с этим дурнем делать? — поинтересовался Вениамин в пустоту.

За минувший месяц доктор просмотрел столько информации по киборгам, что сам уже мог читать лекции по биоинженерии. По задумке разработчиков, головной мозг биомашины выполнял пассивную роль базы данных и управлял только физиологией — и то до поры до времени. Киборг мог произвольно замедлить или ускорить биение сердца, вызвать выброс адреналина, остановить кровь на определенном участке сосуда, а то и отключить выработку пищеварительных ферментов, если его собирались использовать как живой контейнер для перевозки чего-то мелкого и крайне ценного. С возрастом кора мозга почти не развивалась — не было необходимости, все ее функции брал на себя процессор. Он же перехватывал поступающую извне информацию, фактически держа мозг в состоянии комы.

Но если связь с процессором окажется не столь прочной...

Вениамин присел за стол, открыл файл с медицинскими картами и нашел нужную, но, задумавшись, медлил с ее заполнением.

Что получится, если дать новорожденному ребенку тело взрослого человека — но управляемое кем-то другим, как марионетка?

Вначале, конечно, он будет пассивно подчиняться, не понимая, что и почему с ним происходит, и воспринимая такое положение вещей как естественное и единственно правильное.

Но дети растут и начинают постепенно отделять себя от матери и прочего мира. Появляется «я», следом за ним — «я сам», а потом... следует ликвидация.

Дэн оказался не только умным мальчиком, но и хитрым. Он как-то умудрился скрывать свою индивидуальность до тех пор, пока действительно не повзрослел. Может, сам сообразил, что «мамочке» не понравится его инициатива, а может, увидел, как за подобную оплошность убили кого-то из односерийников. В любом случае рыжий приспособился сосуществовать с людьми, но не доверять им. И сейчас, когда его разоблачили, он «закуклился» и передал управление процессору,

полагая, что это именно то, чего от него хотят. А все попытки его оттуда выколупать — просто провокация.

Вениамин ткнул пальцем в графу «Рекомендуемое лечение», зажигая там квадратик курсора, и с мстительной досадой написал: «Розги!»

* * *

Дух соперничества оказался с душком. Так подчеркнуто правильно старый транспортник не летал, наверное, даже в рядах космофлота. Станислав, обычно осаживающий увлекшегося пилота, и то соскучился по внезапным перегрузкам — когда Теодору мерещилось, что идущий параллельным курсом корабль бросает ему вызов, а за штурвалом попутчика оказывался такой же маньяк, то оба пилота принимались выжимать движки до последнего протона: кто кого или чей капитан раньше начнет угрожать физической расправой. А если «призом» был единственный порт мелкой станции гашения, то при желании и с Машиной помощью можно было полюбоваться побелевшим лицом диспетчера во весь экран, а то и послушать забористую ругань в адрес «идуших на таран» кораблей.

— Теодор, — попытался намекнуть пилоту капитан, — ты не мог бы вести корабль как-нибудь... поактивнее?

— В смысле? — изобразил святую невинность Тед. — Вот, смотрите: плановое время прибытия на станцию — четырнадцать ноль-ноль, расчетное — тринадцать сорок восемь. Мы даже с опережением летим.

— На двенадцать минут!

— А иначе двигатели быстро на износ пойдут. Правда, Михалыч?

Техник виновато ссутулился и что-то буркнул, разрываясь между жалостью к двигателям и уважением к капитану.

Станиславу Федотовичу пришлось капитулировать.

Почти сразу же на подлокотник пилотского кресла присела Полина, наклонилась и таинственно прошептала Теду на ухо:

— А я знаю, зачем они летят на Мерак!

— Мм? — Теодор с сожалением следил за искоркой, медленно ползущей к краю обзорного экрана. Вид у нее был исключительно вызывающий.

— Я статью в популярной энциклопедии нашла. Раз в жиз-

ни все половозрелые меракийцы обязаны оставить потомство, это у них и религиозная заповедь, и закон одновременно. Возраст они выбирают сами, главное — сезон года и место.

— Так мы, выходит, в свадебное путешествие их везем? — ухмыльнулся пилот. — И кто из них невеста?

— Они обоеполые. На брачный сезон один становится самцом, а другой — самкой.

— Во дают! — Теодор скабрёзно захихикал. — Жребий бросают или просто смотрят, кто симпатичнее?

— Как-то, наверное, договариваются, — пожала плечами Полина. — Кстати, ничего тут «хи-хи» и даже удивительного, некоторые земные рыбы поступают точно так же. Губаны, например.

— Что ж, постараемся не испортить ребятам удовольствие. — Теодор пошаманил над приборной панелью, и время прибытия сменилось на 13.21. — Ты на станцию пойдешь?

— Вряд ли, — подумав, с сожалением отказалась девушка. — Настроения что-то нету.

Пилот понимающе кивнул: его «настроение» тоже выразилось в универсальных галактических единицах и стремилось к нулю. Придется терпеть до сдачи груза.

— Ая, пожалуй, прогуляюсь, — вмешался в разговор Алексей. — Как там мой ботинок поживает?

Полина ойкнула.

— Извини, совсем про него забыла! Сейчас быстренько помою и феном продую, как раз к стыковке высохнет, — заюлила она под возмущенным взглядом навигатора.

С «сейчас» возникла непредвиденная проблема: девушка напрочь забыла, куда она засунула вверенную ей обувь. В пультогостиной ботинка не было, в каюте и ванной тоже. Отчаявшись, Полина даже сбегала в машинное и заглянула в мусоросжигатель, но ни вчера, ни сегодня его не включали.

— Ну чего вы сидите и смотрите? — не выдержала девушка, по третьему разу обшаривая все углы. — Лучше бы помогли искать! Ума не приложу, куда еще я могла его положить... Так, попробуем восстановить утро отлета по минутам. Я сидела за столом, завтракала... Потом приехала елка, я подошла к иллюминатору... Потом вышла из корабля...

— Может, ты его с собой взяла? — предположил Тед. — А когда обнималась с волонтершей, выронила?

— Да я вроде без ботинка выходила, — неуверенно возра-

зила Полина. — Точно, я его на стол поставила! Потом я пошла в ванную, вымыла голову...

— Нет, перед этим ты загрузила посудомоечную машину, — бесцветно поправил Дэн.

Полина с досадой покосилась на киборга — вот уж действительно искусственный интеллект, не видит разницы между проходным и важным событием! — и, внезапно побледнев, кинулась к дверце посудомойки. За два дня ее так и не удосужились разобрать: экипаж питался готовыми пайками в одноразовых контейнерах, которые сразу отправлялись в мусор, а кружку из-под чая проще и быстрее ополоснуть вручную.

На второй полке между тарелками и салатной миской стоял ботинок — или нечто отдаленно его напоминающее. Видно, придирчивая машинка запускала цикл снова и снова, пока запах полностью не исчез. Вместе с краской. Бока сморщились, искусственная кожа превратилась в искусственную замшу с трогательным пушком, а стелька, вытянувшись на манер печеночного сосальщика, свисала из кружки Станислава Федотовича.

— Вот черт, — простонала девушка. Поднятый за липучку ботинок медленно вращался перед ее глазами, страдальчески приоткрыв пасть. — Я, наверное, заговорила с вами, машинально все со стола сгрэбла и запихнула... Что я Алексею скажу?!

— Ну ты же его отмыла? Отмыла, — гаденько захихикал пилот. — Какие могут быть претензии?

Претензии у навигатора возникли, да еще какие! Ботинки оказались из «модной коллекции этого сезона», стоили, по словам Алексея, целую стипендию и снизились до низменных конечностей всего пару раз.

— Ну так хранил бы их в сейфе, — цинично посоветовал Теодор. — Обувь придумана для того, чтобы ее носить, а не с ней носиться. Вот как у меня, например. Неубиваемые!

Пилот демонстративно выложил на пульт ногу в массивной кроссовке. Проще было представить, как убивают ею, а не ее.

Алексей поглядел на ногу с плохо скрываемым презрением, но в итоге в этих кроссовках на станцию и пошел. На белобрысом они смотрелись как снятые с какого-то гопника, собственно «гопник» тоже без восторга наблюдал, как навигатор безразлично натягивает их на два носка — чистый поверх уже на-

детого. Но иначе Алексей вконец заклевал бы Полину: и что ботинки угробила, и что прогуляться не удалось.

* * *

На корабль навигатор вернулся подобревший, с целым пакетом мелкой, но приятной ерунды вроде орешков, чипсов и пива. Нога об ногу содрал кроссовки, откупорил одну банку и развалился в кресле, прихлебывая и похрустывая фисташками.

— А ничего тут у вас, — благодушно заметил он, — жить можно!

Угостить остальных Алексей даже не подумал — не из жадности, а рассудив, что если хотели бы, то сами бы сходили и купили.

Остальные как раз хотели, но гордо глотали слюну. Дэна они мигом взяли бы на бордаж, с лету запустив руки в пакет, однако у белобрысого не стали даже спрашивать — унижаться. Хотел бы — предложил!

Алексей, не замечая осуждающего молчания, развернул кресло и переключил внимание на подставку с голограммой — столбом лазурной воды, в котором непрерывно сновала русалка с длинными, эффектно развевающимися зелеными волосами, ощупывая края изображения, как стенки стеклянной банки-ловушки. Вид у нее был такой обворожительно-несчастный, что хотелось разбить «стекло» с ноги и выпустить пленницу в настоящее море. Но не сразу, конечно!

— Мог бы и поаккуратнее, — проворчал Теодор, подбирая кроссовки, пока до них не добралась кошка или, хуже того, Полина.

— Ты же говорил, что они неубиваемые, — беспечно отмахнулся Алексей. Еще минутку полюбовался на противоречащие (размера эдак на три) гидродинамике формы русалки и осуждающе заметил: — Вообще-то на нашем корабле присутствуют инопланетные гости, а тут такое... позорище. Неужели нельзя установить что-нибудь поприличнее?

Русалка прильнула к «стеклу» — ладони впечатались в него, как настоящие, — и капризно надула губки:

— Странно, а прошлой ночью я тебе очень даже нравилась!

— Я... Я просто проверял настройки! — поспешно отперся

покрасневший Алексей. — И, кстати, почему она встречается в разговоры экипажа? Надо отключить эту опцию.

— Надо, — иронично согласился Теодор, — только никто не знает, где она.

— А в голосовом режиме приказать?

Русалка растянула рот пальцами и показала белобрысому трепещущий лягушачий язык.

— Машка, отвали, — дружески попросил пилот.

— Хам, — фыркнула русалка и, плеснув хвостом, нырнула в «дно», так достоверно обдав зрителей «брызгами», что отпрянули даже привычные Тед с Полиной.

Вода с унитажным бульканьем ушла вниз, и над подставкой закрутился типовой логотип системы, желтый и скучный.

— Ну вот, — пожал плечами пилот. — Отключил на полчасика. Правда, теперь она вредничать будет, но так, по мелочи. Она у нас дама хоть и капризная, зато ответственная.

— Странные у вас отношения с техникой, — недоуменно заметил Алексей. — Как будто она живая и действительно может испытывать какие-то чувства.

— А почему бы и нет? — вступилась за искин Полина. — Вон наш Михалыч с каждой деталькой в машинном разговаривает, и двигатель у него работает как часы. А при виде моего бывшего начальника даже кофеварка ломалась.

— Вы, может, и в гремлинов верите? — так снисходительно фыркнул белобрысый, что подтвердить было стыдно. — Таких ма-а-аленьких чертиков, которые в приборах живут?

— Мы верим в то, что есть вещи, о которых мы пока просто не знаем, — дипломатично выкрутилась Полина. — Зародилась же органика из неорганики; почему бы в ней же не зародиться разуму?

— Типичные корабельные суеверия. — Алексей попробовал раскусить недожаренную фисташку и, охнув, схватился за щеку, пытаясь понять, что издало этот страшный хруст. К разочарованию Теда, сплюнул он все-таки скорлупу. — У меня подружка с факультета психологии диплом по этой теме защищала. Поскольку жизнь космолетчика напрямую зависит от работы окружающих его механизмов, то вскоре он начинает подсознательно наделять их человеческими чертами, пытаться подружиться с ними, задобрить, как мелких языческих божков. Вот и появляются компьютеры «мужского и женского

пола», чайники с человеческими именами, одушевленные киборги...

— Киборга не трожь, — довольно грубо перебил его Теодор. — У нас с ним отдельная... история. Как-нибудь расскажем.

Белобрысый с удивлением уставился на напарника, безумно раздражая его ясным взглядом человека, твердо уверенного в своей правоте.

— История есть у всего, даже у твоего кресла. Но это не означает, что надо каждый раз просить у него разрешения присесть.

— Дэн нам всем жизнь спас! — возмутилась и Полина.

— И что? Он для этого и сделан. Как и стул — стоять тут для моего удобства.

— В том-то и дело, что Дэн — не стоял!

Алексей сочувственно, но непреклонно покачал головой и предложил:

— Хотите, докажу, что нет у него никакого разума, одна голая программа повиновения? — И, прежде чем Теодор успел возразить, окликнул: — Эй, DEX, подойди-ка сюда! Дам тебе очень важную работу.

Рыжий беспрекословно отложил промасленную тряпку, которой начищал какую-то деталь для Михальча. Алексей тем временем поставил на обеденный стол два стакана и до середины наполнил один из чайника.

— Переливай воду из одного в другой, — велел он. — Сто раз.

— Какого хрена?! — возмутился Теодор.

— Это тебе «какого», а искину без разницы. Ему приказали — он выполняет. Вот, смотрите!

Киборг действительно принялся за «работу». В размеренности и аккуратности, с которой он ее делал, сквозило что-то жуткое, не то что машинное, а вообще противоестественное.

— И вслух считай! — уточнил задание Алексей.

— ...сенадцать, восемнадцать... — послушно начал Дэн.

Стакан, плеща водой, отлетел в сторону и врезался в панель над головой капитана, мирно сидевшего на диванчике у стены и что-то читавшего. Ударопрочное стекло выдержало, но Станислав все равно вздрогнул и оторвался от планшета — как раз вовремя, чтобы поймать свалившуюся прямо ему в руки посудину.

— Это еще что за шуточки? — возмутился он.